

МЕЖДУ ПЛАНОМ И ТВОРЧЕСТВОМ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СВЕРДЛОВСКОГО ДОМА МОДЕЛЕЙ

На основе архивных и опубликованных источников, а также интервьюирования бывших сотрудников реконструирована история свердловского Дома моделей (1948 – начало 2000-х гг.) и предпосылки его создания в 1930-е гг. На региональном примере рассмотрен процесс формирования модных предпочтений советского человека с помощью газетных и журнальных публикаций и деятельности домов моделей, разрабатывающих удобные и экономичные фасоны и обеспечивающих швейную промышленность лекалами и выкройками для массового производства одежды. В приложении опубликовано интервью с художником-конструктором детской одежды Инной Григорьевной Васюк, в котором представлены внутренние процессы в работе дома моделей, не нашедшие отражения в документальных источниках, и определены факторы, регламентирующие творчество советских модельеров.

Ключевые слова: советская мода, уральская мода, дома моделей, модные журналы, модные показы, швейная промышленность.

S. A. Savina

BETWEEN PLANNING AND CREATIVITY: PAGES OF THE HISTORY OF THE SVERDLOVSK MODEL HOUSE

The history of the Sverdlovsk Model House (1948 – early 2000s) and the background of its creation in the 1930s are reconstructed in this article. The article is based on archival and published documents, as well as on interviews with former employees. With the help of newspaper and magazine publications the author examines the process of formation of fashion preferences in the Soviet Union on a regional example. Fashion houses at these period developed comfortable and economical styles and provided the clothing industry with patterns for mass production. The supplement contains an interview with the artist-designer of children's clothing Inna

Grigorievna Vasyuk. This interview presents the internal processes in the work of the fashion house, which are not reflected in documentary sources, and identifies the factors regulating the work of Soviet fashion designers.

Keywords: *soviet fashion, ural fashion, fashion houses, fashion magazines, fashion shows, clothing industry.*

Дом моделей в Москве открыт в 1934 г. Это первая попытка создать советскую моду на основе разработок 1920-х гг. [Журавлев, с. 79]. Чтобы представить, как зарождалась и работала эта система, рассмотрим региональный пример – город Свердловск – и проанализируем, как развивалась централизованная система советской моды и ось швейной промышленности страны – дома моделей.

1930-е гг. для Советского Союза – это прежде всего регулирование экономики с помощью пятилетних планов. Форсированная индустриализация повышает уровень жизни городских жителей и уровень городской культуры. Начиная с середины 1920-х гг. новая власть начинает обращать внимание на внешний вид граждан, призывая правильно и красиво одеваться. Создается образ человека, который должен не только трудиться, но и посвящать время культурному досугу, быть образованным и активным. Пропаганда правильного образа жизни ведется на страницах газет и журналов, большая часть которых адресована женской аудитории.

Свердловск 1930-х гг. – это столица Уральской области, промышленный центр, в котором массово строятся новые фабрики и заводы-гиганты. Сюда приезжают для реализации своих идей видные инженеры, ученые, представители интеллигенции, архитекторы. В эти годы в городе открываются театры, консерватория и филармония, строятся дома и крупные предприятия, реконструируются старые и открываются новые парки – имени Павлика Морозова, имени Маяковского. Все это способствует повышению культурного уровня города и его жителей, у которых формируется потребность в красивой и качественной одежде.

С 1928 г. газета «Уральский рабочий» выпускает приложение под названием «У себя дома», в котором рассказывает, как правильно и красиво одеваться, предлагает новые фасоны платьев, костюмов, верхней

одежды, а также идеи для вышивки. Кроме того, в приложении публикуются выкройки, по которым можно сшить ту или иную понравившуюся вещь [Летние платья, с. 8; Детские платья, с. 8]. В газете «На смену!» с 1926 по 1929 г. ведутся рубрики «Уголок хозяйки» или «Уголок кройки и шитья», где также демонстрируют модные фасоны, печатают выкройки, дают советы по ведению хозяйства и т. п. [Как самому...]. Кроме того, на страницах «Уральского рабочего» организована подписка на модные журналы из столицы: например, 5 января 1928 г. сообщается о подписке на «Женский журнал», а уже 11 февраля того же года размещается следующее объявление: «Издательство “Огонек” телеграфно сообщило, что № 1 “Женского журнала” за январь разошелся целиком, допечатывается и дошлетя в 20 числах февраля с. г. обязательно».

В начале 1930-х гг. в Свердловске открывается универмаг «Пассаж». Это образцовый магазин с уголком «Шейте сами» на втором этаже, где по меркам заказчика делают раскрой ткани [Чикин, с. 12]. Формируют вкус и моду регулярно проходящие там выставки-продажи тканей, галстуков, готового платья, платков, головных уборов, о чем сообщается в номерах «Уральского рабочего» от 9 апреля 1939 г., 1 ноября 1940 г.

Пропаганда красивой одежды и фасонов в журналах и универмагах влечет за собой особое внимание к швейной промышленности. В декабре 1934 г. в «Уральском рабочем» появляется небольшая заметка «Ваше мнение о модах?», рассказывающая о первой областной выставке швейной промышленности: «Модели Свердловской мастерской, подготовленные для выставки, оставляют приятное впечатление. Мастерская отходит от стандартных “директивных бантиков”, она ищет красивое сочетание фасона платья и цвета материи. Перед выставкой стоят практические цели: продемонстрировать перед потребителем фасоны платья и определить те модели, которые должны будут пойти в массовое производство фабрик на 1935 год» [Ваше мнение...]. Это событие вызывает бурный отклик. Через 4 дня публикуется новое сообщение о выставке, где перечисляются имена мастеров, чьи фасоны и модели особенно выделяются: например, «платья и костюмы работы Люлинского, Шабалдина, Зайцева, Селицкого, Козловой и др.» [Интересная выставка]. У каждой выставленной модели есть автор, и каждый из них претендует на то, чтобы его модели получили массовое распространение. В январе

1935 г. в печати появляется статья с подробным разбором этой выставки, завершающаяся призывом открыть образцово-показательное ателье мод в Свердловске [Кукуц].

Как раз в это время открывается первый Дом моделей в Москве. Первоначально он существует под эгидой трестов «Мосбелье» и «Москвошвей», на базе их экспериментальных лабораторий, а в 1938 г. преобразуется в Московский (Центральный) дом моделей НКЛегпрома (Народного комиссариата легкой промышленности). Основная цель, поставленная перед первым в стране домом моделей, – создание советского стиля в женском и легком платье (мужская одежда не моделировалась в 1930-е гг.), а его главные задачи – выполнять индивидуальные заказы по пошиву одежды и создавать модели для массового производства. Однако даже в такой творческой организации создается художественный совет, собирающийся 2–3 раза в год. В него входят выдающиеся художники, скульпторы, искусствоведы, общественные деятели. Они внимательно оценивают образцы: что-то исключают, что-то отправляют на доработку, что-то передают в массовое производство [Журавлев, с. 80].

В региональном Свердловске формирование массовой швейной промышленности начинается позже и происходит медленнее. Во-первых, все силы сконцентрированы на развитии горнометаллургического комплекса. Во-вторых, в городе нет крупных швейных фабрик – существуют лишь небольшие предприятия, оставшиеся с дореволюционного времени, например Арамильская суконная фабрика, кустарные мастерские и частные портные. Одеваться хорошо и красиво удается не всем: ткани не хватает, одежду перешивают из старых платьев или штопают. Поэтому выставка швейной промышленности – важный этап на пути развития массового производства и налаживания работы целой отрасли промышленности: в частности, благодаря этому стала возможна реорганизация фабрики «Одежда» [О фабрике...].

В 1934 г. Уральский регион разукрупняют. Свердловск, как столица области, а не целого региона, лишается большей части финансирования, из-за чего многие проекты закрываются. Зато строятся швейные фабрики. Не хватает только центра для разработки моделей [Красивую одежду...]. При фабриках существуют мастерские по моделированию, но этого недостаточно. В 1935 г. принимается решение организовать об-

разцово-показательное ателье мод: «Здесь разместятся цеха: фасонно-модный, сметный, бельевой, пошива верхней мужской одежды, обслуживаемые 250 чел. рабочих Швейтреста. Ателье будет художественно оформлено. Предусмотрены необходимые для заказчиков удобства: отдельные ожидальни, примерочные и т. п.» [Ателье мод]. По сути, это попытка создать что-то похожее на московский Дом моделей. Но создать точно такой же невозможно из-за отсутствия базы.

Сначала появляются проблемы с размещением: под ателье планируется отдать здание междугородней станции на ул. Вайнера, но для нее не подготовлено новое помещение. На эту тему даже печатались карикатуры в «Уральском рабочем»: так, на одном из рисунков В. Фогеля изображено ателье мод, где вместо манекена используется телефонный аппарат в переговорном пункте [Последний крик...]. Когда ателье все-таки открывается, выясняется, что для такого предприятия не хватает сотрудников, а квалификация уже работающих мастеров недостаточна [В ателье...]. В результате ателье закрывается. В 1938 г. оно возобновляет деятельность и работает до начала войны. Нужно отметить, что, кроме ателье мод, в это время работает около 10 мастерских индивидуального пошива, очень активно рекламирующих себя в местной прессе, например в «Уральском рабочем» от 14 февраля 1938 г.

Перед войной швейная промышленность развивается наиболее быстро. Готовится к реконструкции фабрика «Одежда», работают фабрики «Обувь» и «Уралобувь». Однако, несмотря на то что реклама модных журналов и вновь открывшееся ателье повышают культурный уровень населения и формируют моду, на достигнутом к тому времени этапе развития швейная промышленность не может удовлетворить спрос. Кроме того, структура легкой промышленности в первые военные годы вынуждена резко сменить курс [Антуфьев, с. 75–79].

В феврале 1942 г. в Свердловске вводятся карточки на одежду, обувь и другие предметы повседневного спроса. При свердловском универмаге создается собственное производство – промкомбинат. Он выпускает одежду, головные уборы, обувь на деревянной подошве и другие предметы первой необходимости. Все швейные фабрики в первую очередь выполняют военные заказы: шинели, гимнастерки для фронтовиков. На обеспечение города и области работают местная промышленность, ку-

старные предприятия и артели. В 1941–1942 гг. в Свердловск прибывают эвакуированные, которым в первую очередь отдают телогрейки и небольшие отрезки хлопчатобумажной ткани, чаще всего из резервного фонда [Во имя победы..., с. 70–71]. Мода уступает место необходимости. Вот как вспоминает житель Свердловска Виктор Дубленных военное время: «Какие вещи носили? Телогрейка и кирзовые сапоги – роскошь того времени. Деревянные башмаки и тапочки с подошвой из ленты транспортера, рабочая одежда» [Свердловск..., с. 90].

Постепенно война отступает все дальше на запад, начинается переход к мирной жизни. Принимается решение возродить в стране систему моделирования, заложив новые принципы швейного производства. Создавать образцы одежды должны лучшие модельеры и художники страны, работающие в специализированных домах моделей – творческих центрах моды. Затем планируется воспроизвести лекала лучших отобранных образцов на швейных фабриках (зачатки такого подхода появлялись еще в 1930-е гг., но не успели полностью реализоваться на практике). Иными словами, мода должна из элитарной, индивидуальной превратиться в массовую. В экономическом плане это должно решить одну из главных проблем – быстро наполнить рынок готовой красивой одеждой, доступной для всех. В идеале все слои населения должны получить одежду, разработанную лучшими модельерами страны, и полностью обновить свой образ. Кроме того, такая система позволит власти контролировать, ассортимент доступной советским гражданам одежды. Таким образом, начинается создание централизованной системы моделирования одежды, где главную роль в распространении моды играют дома моделей.

Первым домом моделей, действующим по новым принципам, стал Московский, вновь открытый в 1944 г. К 1948 г. дома моделей работают в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Риге; к началу 1949 г. – 12 республиканских и областных домов моделей во главе с Общесоюзным домом моделей одежды – ОДМО, организованным на базе Московского дома моделей [Журавлев, с. 94–97].

Областные и республиканские дома моделей создаются со специализированным подходом к каждой территории начиная с географического положения и экономических условий и заканчивая на-

ционально-культурными традициями. Каждый дом моделей должен реализовывать продукцию только в своем регионе. При этом все дома моделей легпрома остаются встроенными в общую систему массового производства одежды в СССР [Там же, с. 123].

Одним из первых в системе областных домов появляется свердловский. Основные документы о его деятельности сохранились в фонде р-2330 «Свердловское областное управление легкой промышленности» в ГАСО. Решение о создании дома моделей в Свердловске при городском управлении легкой промышленностью на базе производственной мощности мастерской № 8 принимается весной 1948 г. в соответствии с приказом № 177 от 30 сентября 1948 г. Свердловский Дом моделей и швейное ателье при нем размещаются на нижнем этаже помещения, занимаемого Профессионально-технической школой швейников по ул. Малышева, 31 б. На должность директора свердловского Дома моделей с 1 октября 1948 г. назначают Георгия Георгиевича Мусихина, бывшего директора Трикотажного ателье. В должности заведующего производством швейного ателье утверждают Федора Ивановича Зибзеева (после окончания в Москве 6-месячных курсов конструкторов в 1949 г. он был модельером-конструктором мужского и детского верхнего платья). Для свердловского Дома моделей разрабатывают устав и прочие документы, после чего он начинает свою деятельность [ГАСО, ф. р-2330, оп. 1, д. 55, л. 216–217].

Помимо ремонта и переоборудования здания под нужды организации, главной проблемой остается кадровая. С осени 1948 по 1949 г. идет активный перевод лучших мастеров города в Дом моделей [Там же, д. 59, л. 50, 61, 63, 85], среди которых несколько прославленных в будущем модельеров: А. А. Воробьева – модельер-конструктор модного платья, А. Б. Ощепкова – модельер-конструктор дамского верхнего платья, Шприцман – модельер-конструктор мужского верхнего платья, Девятова – закройщица модного платья, Н. А. Уфимцева – модельер-конструктор женской одежды. Чтобы мастера получили представление о работе в Доме моделей, их для обучения отправляют в Москву, в Общесоюзный дом моделей, где они знакомятся с планами и разработками.

Созданный на базе городского управления легкой промышленности свердловский Дом моделей должен выполнять определенные зада-

чи: обеспечивать закрепленные за ним предприятия новыми образцами для массового производства и разрабатывать фасоны красивой, удобной и при этом экономичной одежды, подходящей для уральского климата. Официально Дом моделей открывают летом 1949 г., когда в Свердловске проходит первый показ мод. Газета «Уральский рабочий» сообщает: «Дом моделей будет готовить модели и техническую документацию к ним для швейных фабрик и ателье Свердловской, Челябинской, Молотовской, Чкаловской, Курганской областей, а также для Удмуртии и Башкирии. В доме моделей оборудован выставочный зал для демонстрации моделей, цехи моделирования, конструирования и пошива. <...> Во время просмотра в Свердловске отмечены, как наилучшие, образцы, представленные конструкторами-модельерами А. Воробьевой, Н. Уфимцевой, А. Ощепковой и другими. Тов. Уфимцева, например, разработала оригинальную модель платья из прямого полотнища с одним швом, позволяющую видоизменять фасон. В ближайшее время будут выпущены зарисовки лучших моделей» [Дом моделей]. В августе при Доме моделей открывается постоянный зал-выставка, где можно увидеть новые фасоны одежды [Зал-выставка]. Все модели, одобренные московскими модельерами, появляются уже на следующий год в «Журнале мод», и с тех пор время от времени свердловские модели украшают главный модный журнал страны [Свердловский дом моделей, 1950, 1952, 1956, 1958, 1960, 1963, 1964, 1965, 1976].

С каждым сезоном планы по моделированию новых образцов одежды растут, а условия, в которых приходится работать мастерам, оставляют желать лучшего. «Порой не хватает элементарных вещей: угольников, линеек, фигурных лекал [ЦДООСО, ф. 1313¹, оп. 1, д. 2, л. 22–23]. Помещение маленькое для возрастающего оборота. Остро встает вопрос об увеличении площади: «В Доме моделей большая скученность, просмотровый зал не соответствует запросам, кладовая, где хранится изделий на много тысяч рублей, маленькая, сырая и темная. С 1951 года администрация Дома моделей хлопочет о расширении помещения. Много раз директор обращался в разные общественные организации с просьбой решить, наконец, этот вопрос» [Василевская]. Предлагается два вари-

¹ Фонд первичной парторганизации «Свердловский Дом моделей одежды, Кировский район, г. Свердловск».

анта: надстроить занимаемое здание на два этажа или занять соседнее пустующее помещение, принадлежащее ранее облполиграфиздату. Ни один из вариантов не был реализован, и в 1958 г. начинается строительство нового большого здания на ул. Ленина, 68.

В начале 1950-х гг. свердловский Дом моделей переходит в республиканское подчинение Министерству легкой и пищевой промышленности – требования к изделиям становятся жестче. В 1953 г. газета «На смену!» рассказывает о тонкостях творческого процесса в Доме моделей так: «В комнате, где работают художники-модельеры, на стенах развешаны рисунки одежды народов Советского Союза и стран народной демократии. Здесь мы видим пышное платье чехословацкой девушки, оригинальный костюм болгарского юноши и мн. др. По мотивам народной одежды художники-модельеры Свердловского дома моделей создают новые фасоны современной одежды. Главный конструктор Дома моделей Сатарлин Охранчук раскрывает альбом с рисунками. На одной странице изображена одежда различных национальностей, рядом, на другой странице, – модель пальто, костюма или платья, созданного по мотивам этой одежды. Вот кожух Курской губернии. Разрабатывая модель женского пальто в современном стиле, художник-модельер тов. Ощепкова заимствовала у кожуха стоячий воротник. От древнерусской мужской чучи для модели женского платья художник-модельер тов. Фуфаева взяла широкие рукава и пояс» [Савченко]. Появляется в Доме моделей и новое оборудование – автоматы для вышивки.

С 1953 г. дважды в год (по сезонам осень-зима и весна-лето) начинает выходить печатное издание свердловского Дома моделей под названием «Альбом мод». С 1953 по 1958 г. выпущено 10 номеров. Журнал с яркими иллюстрациями демонстрирует самые модные фасоны сезона, сопровождая каждую модель подписью с указанием автора модели, ее основными характеристиками и рекомендуемыми размерами. «Альбом мод» издается без схем или выкроек, даже статей о вкусе и модных направлениях в нем нет, кроме одной небольшой заметки в номере на сезон весна-лето 1954 г. Зато можно оценить весь ассортимент, над которым работает Дом моделей: женская, мужская и детская одежда, спортивные комплекты, одежда для дома. Лишь в первом номере 1953 г. на последней странице есть примеры модных вышивок [Вышивка, с. 25].

Внимательно просматривая эти журналы, можно узнать, что в течение пяти лет Дом моделей находился в подчинении у разных министерств. Это не давало возможности свердловскому Дому моделей сформировать свои традиции и стало одной из причин сложностей в работе с фабриками в 1960–е гг.

В 1956 г. свердловский Дом моделей принимает участие в международном конкурсе в Варшаве. Свердловские модельеры представляют мужской лыжный костюм, платье для торжественных случаев и послеобеденное платье для девушки. Активное участие в моделировании в рамках этого конкурса принимают молодые специалисты: выпускница Московского института Люся Ражко, художники-конструкторы Тоня Махова и Оля Чистякова (Карабанова). Свердловскому Дому моделей начинают давать задания для участия в международных конкурсах и показах, что свидетельствует о высоком уровне мастеров, которым доверяют и работу которых ценят в Москве.

Идет работа и с населением: устраиваются показы и демонстрации новых фасонов, представители свердловского Дома моделей ездят в Арамил, выступают с лекциями в Уральском государственном университете, проводят показ в парке Маяковского [Во всякой...]. В 1958 г. происходит настоящий бум участия в международных выставках: 7 моделей отобрано для Брюсселя, 3 – для Японии и 2 – для Лейпцига [Ермакова]. Готовится 15 моделей для международной выставки в Бухаресте [Пашкевич, 1958]. На выставки отправляются только модели одежды: представители Дома моделей и манекенщицы не ездят за границу.

Как была выстроена работа в Доме моделей, вспоминает художник-конструктор детской одежды Инна Григорьевна Васюк: «Каждому художнику давалась маршрутная карта, каждый месяц выдавалась, на ней было задание все расписано: сколько моделей разных надо сделать, какие размеры, для какой фабрики. <...> Ткани завозились из фабрик, на которые мы работали. В задании указывалось, для какой фабрики я это делаю. Я, соответственно, отбирала для работы ткани этой фабрики. Надо было при создании эскиза учитывать возможности фабрики: что могут, что не могут сделать. Там до абсурда дело доходило: например, я нарисовала круглую линию – воротник, а они не могли такое сделать, поскольку у них было механизированное производство. У нас была мо-

лодая группа, была грустно, что нельзя все творчество проявить» [подробнее см. Приложение].

На самом деле, художники не всегда пользовались тканями тех фабрик, для которых делали модели. Зная и представляя себе готовую модель, художник старался подобрать ткань в соответствии со своим замыслом. Такое проявление творчества резко критиковалось управлением Свердловского швейного треста [ГАСО, ф. р-2332, оп. 1, д. 57, л. 79].

Далее на утверждение нужно было представить около 30 эскизов. Шесть выбранных эскизов подписывали художественный руководитель, главный технолог и главный конструктор – малый художественный совет. Затем делали лекала с помощью конструктора. Закройщик вырезал по лекалам ткань.

Несмотря на то что у каждого образца был свой автор, работали группами: например, группа легкого платья, мужской одежды, верхней одежды, детской. Старались помогать друг другу, потому что планы были общими, и если не успел кто-то один, то без премии оставались все. Помимо моделей одежды на массовое производство, готовилась выставочная коллекция. Она не шла в производство, так как была технически сложной, но это был результат творчества, показываемый на подиуме и на лекциях с демонстрацией мод.

«Когда вещь раскроена была, ее складывали в большой пакет. <...> У каждого художника был свой мастер-лаборант. К ней приносили эту работу. В ее обязанности входило подготовить все к первой примерке, то есть сметать. [Затем] вызывали манекенщиков и делали до трех примерок. И когда все было посажено, отшивали. Детали делались в основном из макетной ткани (бязь белая), и из нее вырезались детали, воротники, например. <...> Потом [происходила] последняя примерка: мы уже смотрели линию талии, после того как обработали там все: воротник, борта, потому что в процессе обработки и утюжки изделие могло дать усадку и линия талии могла быть неровной. У нас, если на 0,2 висела спинка или перед, снимали изделие с подиума» [подробнее см. Приложение]. После этого готовую модель показывали на большом художественном совете и, если все было в порядке, начинали готовить техническую документацию для фабрики. Тут и возникала одна из основных сложностей: модель, представленная на совете, идеально сидела на манекен-

щице, но для фабрики нужно было сделать документацию на основные типы фигуры, стандарты которых были прописаны в технической документации. Из-за неизбежных изменений и упрощений модель теряла часть своей привлекательности. Если прибавить к этому технические сложности на самом производстве, где приходилось подгонять модели под оборудование, то покупатель в магазине видел совсем не ту модель, которая была придумана и разработана изначально: «Ведь как до сих пор получается: представляет Дом моделей изделие с воротником из меха нутрии и ткани особой фактуры. Ни того, ни другого на фабрике нет. Вместо нутрии ставят овчину, заменяют и ткань. Модель становится неузнаваемой» [Печатникова].

В 1960-е гг. свердловский Дом моделей подчиняется сначала Среднеуральскому совнархозу РСФСР (Управление швейно-трикотажной промышленностью), а затем Свердловскому швейному тресту (Министерство легкой промышленности). В подчинении последнего Дом моделей находится до 1975 г.

В ожидании окончания строительства нового здания Дом моделей работает в старом маленьком помещении. Теснота и неудобство не позволяют Дому расширяться, модельеров работает мало, моделей производят меньше, чем нужно фабрикам, которые расширяются и тарифы и количество продукции которых должны расти год от года. К этому добавляется долгое время для распределения моделей по фабрикам, что связано с документационными и бюрократическими задержками. В итоге новая модель пальто, например, поступает к покупателям только летом. Отсутствие рекламы новинок, которые можно купить на прилавках, также мешает активной продаже модных фасонов [Там же]. Все эти проблемы влияют и на творческий процесс: главное – успеть сдать работу в срок, а не создать что-то новое.

Строительство нового четырехэтажного здания по ул. Ленина, 68 для свердловского Дома моделей завершается в 1964 г. На первом этаже размещается выставочный зал, где предполагается демонстрировать новинки моды и где можно приобрести зарисовки понравившейся модели. На втором и третьем этажах царствуют модельеры, художники-конструкторы. Рядом – пошивочный цех верхней одежды. Здесь же пространство позволило создать экспериментальный цех [Матвеева].

Главная задача этого цеха – перспективное моделирование, изучение тенденций мировой моды и применение новых разработок на практике. Весь четвертый этаж занимает демонстрационный зал, открытый в 1965 г. [Алексеев]. Новым директором свердловского Дома моделей назначен Николай Иванович Ермолаев.

В эти годы, несмотря на улучшение оснащения и переезд в более просторное помещение, Дом моделей работает с убытками, для фабрик распределяется все меньше моделей. В одном из отчетов в качестве основной причины указывается следующее: «фабрики берут модели у прикрепленных к ним Домов моделей и не разрешают закупать конструкции других домов моделей» [ГАСО, ф. р-2332, оп. 1, д. 45, л. 20]. Система выстроена так, что нельзя предложить, например, московской фабрике с лучшим оборудованием модель свердловского Дома моделей. Фабрики вынуждены заказывать (и оплачивать по фиксированному гостарифу) у закрепленного за ними Дома моделей разработку новых моделей одежды (вместе с техдокументацией), которые они предполагают ставить на поток в следующем году. Планы обязывают фабрики не только регулярно обновлять выпускаемый ассортимент и, соответственно, приобретать определенное число новых образцов у «своего» Дома моделей, но и увеличивать производство. Это «крепостное право» с обеих сторон значительно снижает развитие и производства, и творчества [Журавлев, с. 123–125].

Тем не менее, активная работа с населением продолжается, с каждым годом набирая обороты. Наличие демонстрационного зала позволяет проводить регулярные показы новых фасонов одежды. Только за 1966 г. организовано «48 лекций с демонстрацией коллекции моделей, в том числе на предприятиях, учреждениях, клубах, общежитиях, институтах г. Свердловска – 42; в городах и рабочих поселках – 6; из них на общественных началах проведено 23 выезда. Без сопровождения демонстрации моделей было прочитано 24 лекции по различной тематике <...>. Выступление в печати 12 раз статьями <...>. Принималось участие в сюжетах телерадиопередач – 7, в сюжетах киножурнала «Советский Урал» – 2 раза. Кроме того, для населения г. Свердловска проведены 42 сеанса демонстрации мод, в том числе 5 сеансов демонстрации детской одежды» [ГАСО, ф. р-2332, оп. 1, д. 45, л. 19].

В 1967 г. свердловские модели получили мировую известность. «Уральская» тема, с самого начала служившая ориентиром для деятельности свердловского Дома моделей, наконец получила полное воплощение. Если раньше источником вдохновения для модельеров были костюмы разных народов, то теперь впервые звучат именно уральские мотивы. По большей части это связано с подготовкой к юбилею Октябрьской революции. Коллекция под названием «Уральские самоцветы» создается для международной выставки «Одежда» на ВДНХ, где производит фурор: «Наша коллекция из 64 моделей произвела на организаторов показа настолько благоприятное впечатление, что свердловчанам, единственным среди участников, было дано право проводить по четыре сеанса в день продолжительностью в час каждый (остальные Дома моделей были ограничены показами по полчаса)» [Зенова]. Кроме того, некоторые модели из этой коллекции отобраны для показа швейных новинок в Монреале: «к нему работники Дома моделей готовят несколько ансамблей и этнографический костюм, которые, по задумке, должны передать своеобразие и богатство нашего уральского края. Один из них – ансамбль “Хозяйка медной горы”: парчовое платье, воздушная накидка, браслет и ожерелье из уральского малахита. Автор ансамбля – Н. Уфимцева» [Печатникова, 1967]. Вместе с Надеждой Александровной в кропотливой работе над костюмом Хозяйки участвуют художники по вышивке Е. Н. Голованова и Е. А. Таванакова, помогающие со сложной отделкой уральского сарафана.

Вся уральская коллекция была таковой не только по названию: ткани предоставила Арамильская суконная фабрика и Свердловский камвольный комбинат, обувь – фабрика «Уралобувь»; шляпы – фабрика имени Крупской, украшения – завод «Русские самоцветы».

После выступлений за границей свердловский Дом моделей привез в родной город памятные медали и дипломы и, конечно, саму коллекцию, чтобы показать ее в Свердловске. К сожалению, полного описания этой коллекции не сохранилось, но в газетах и личных архивах остались фотографии, например, Хозяйки медной горы и спортивных костюмов. Можно заметить, что в этой коллекции традиционные уральские орнаменты видоизменяются и размываются – формируется общий национальный мотив, не ассоциирующийся с каким-либо одним народом.

Нельзя сказать, что в каждой модели есть уральский узор, снятый с этнографических образцов, но мода – это, как правило, переосмысление, а не точное воспроизведение выбранного образца, а в моду этого времени входят тенденции обращения к народному, деревенскому, к стилю хиппи. В связи с этим в коллекции воспроизводится скорее наивная аппликация или современная версия традиционного наряда.

Успех коллекции «Уральские самоцветы» вдохновил на дальнейшее обращение к уральским образцам одежды. У каждого художника-модельера и конструктора в рабочей неделе был один день, который можно было полностью посвятить собственному творчеству и поиску вдохновения: походам на выставки, в музеи, посещениям лекций и т. д. Кроме того, существовали еще творческие командировки 2 раза в год за счет предприятия. Одна была обязательной – в Москву, Ленинград, Ригу, Таллин или Вильнюс, – а вторая творческой, когда мастер сам выбирал место, куда поехать. Чаще всего выбирали Ригу, Таллин, Москву. Это была настоящая творческая поездка на 15 дней, с большой программой, в которую входили посещение музеев, работа с журналами, коллекциями и т. д. После поездки художник отчитывался перед руководством и делился своими впечатлениями и наработками с коллегами [подробнее см. Приложение].

Появившийся интерес к уральским мотивам вырос в целую серию моделей. Например, можно вспомнить комплекты, разработанные Татьяной Симаковой по мотивам одежды народов Урала – коми-пермяков, башкир, удмуртов, манси [Ионин]: «Комплекты сделаны в старинном крестьянском стиле: юбки мягкой формы в сборку или складку, самые различные жилеты...» [Симакова, 1978]. Уральский комплект под названием «Уральский сувенир» появился и на обложке ленинградского журнала «Мода» [Уральский сувенир]. Этнографически в этих моделях мало уральского: они, опять же, переработаны в соответствии с более широким пониманием народного. Такое «невыведение» одного народа подходило под идеологию коллективного.

Обращались не только к теме уральского крестьянства, но и уральского города. В 1973 г. свердловский Дом моделей подготовил подарок в честь юбилея Свердловска – особую коллекцию из ансамблей под названием «Втузгородок», «Визовцы», «Агат», «Исеть». Секреты названий

раскрыла в интервью газете «Вечерний Свердловск» художник-искусствовед Татьяна Симакова: «Это не просто названия, они соответствуют стилю одежды. “Втузгородок”, например, – студенческие костюмы. “Горный хрусталь” – вечерние нарядные туалеты. Нынче впервые мы включили одежду для зимнего отдыха, выполненную по уральским народным мотивам» [Симакова, 1973].

Модели свердловского Дома появлялись и в «Работнице» [Свердловский...], и в «Советской женщине» [For the young] – журнале, который переводился на несколько языков.

В середине 1975 г. произошла коренная реорганизация производства. В Свердловске было создано четыре объединения, специализирующихся на выпуске определенного вида изделий: «Одежда», «Спорт», объединение по выпуску мужских сорочек и объединение имени Н. К. Крупской. Все они подчинялись новой организации – Уральскому промышленному швейному объединению в Челябинске. В состав объединения вошли шесть областей Урала и Сибири: Челябинская, Свердловская, Оренбургская, Курганская, Омская и Тюменская. Это десять производственных объединений, две крупные фабрики – Орская и Магнитогорская, два дома моделей – Челябинский и Свердловский. Предприятия управления выпускали изделия на 200 наименований по 1200 моделям. Таким образом, свердловский Дом моделей оказался вписан в крупную систему с новым подчинением и новыми условиями [Шумаков].

К 1980-м гг., помимо народных и национальных мотивов, появляются другие темы – например, новый образ сильной современной женщины. В эти годы у свердловского Дома моделей появляется свой логотип в виде бабочки из струящейся ткани. В журналах логотип ставится на изображение модели одежды, чтобы обозначить, в каком доме моделей она была разработана [Плащ...]. В это же время становятся популярны показы моделей в ресторанах [Владимиров], проходит первый большой показ на площади Советской Армии в Свердловске [Александрова, 1983]. В 1984 г. в Лейпциге на весенней ярмарке был представлен очередной «Уральский сувенир». Международную выставку покорила коллекция платьев «Бабочки» [Грекова, с. 11] с ручной росписью Веры Грековой, разработанных художником-конструктором Людмилой Кокоревой, и вечерние туалеты из трикотажных полотен под названием «Самоцветы Урала»,

разработанные по мотивам уральских сказов [Александрова, 1984]. Эти коллекции воспринимаются как демонстрация самых новых и необычных творческих задумок и технических возможностей. Подробнее о работе манекенщиц свердловского Дома моделей в 1980–1990 гг. можно узнать из интервью, снятого в рамках подготовки к выставке «Свердловский Дом моделей в документах, публикациях и воспоминаниях» в СОУНБ, посвященной истории этой организации [Жильцова].

В конце 1980-х гг. наступает время кооперативов, и сотрудники свердловского Дома моделей берут в аренду собственное предприятие на правах коллективной собственности. В это же время при свердловском Доме моделей открывается своя фабрика, а также магазин под названием «Мир моды» (сама идея фирменного магазина Дома моделей существовала еще с 1966 г.) по адресу: Театральный переулок, 5, на месте двух бывших цехов производственного швейного объединения «Одежда» [Только модное]. Начинается расширение экспериментального цеха и развитие своей фабрики [Брулинская]. Предприятие переходит на самоокупаемость [Минина].

Работа с населением продолжается в основном в молодежной областной газете «На смену!». В рубриках «Азбука моды» и «Школа модниц», которые ведет искусствовед Ольга Горелая, говорится о вкусе и о том, как правильно одеваться, что модно и какие модели с каким типом фигуры лучше сочетаются [Горелая]. В 1999 г. Дом моделей, называющийся уже екатеринбургским, отметил свой 50-летний юбилей. К этому времени в нем создана уникальная школа конструкторов, работает модельная школа Елены Жильцовой, в фирменных магазинах продается качественная продукция [Хрусталева, с. 9]. В 2000-е гг. работа Дома идет на спад, и через некоторое время он закрывается.

Идея создания такого предприятия, как дом моделей, во многом была позитивной. Прежде всего это было место, где у молодых художников, конструкторов, модельеров появлялась возможность показать свой талант. Значимым преимуществом была бы работа с местными фабриками, которые в идеале должны были обеспечивать модельеров всем необходимым, но реальность оказалась слишком суровой для воплощения этой идеи в полном объеме. Техническая отсталость швейной промышленности не давала возможности реализовывать все творчество

художников. Из-за жесткой плановой экономики модные фасоны превращались в обычную безликую одежду. То, что видели жители города на демонстрациях мод, не соответствовало тому, что можно было увидеть в магазинах. К 1970-м гг. региональные дома моделей постепенно набираются опыта и все более активно участвуют в создании общей советской моды, но существует она только на международных показах, демонстрациях в домах моделей и в модных советских журналах. В конце 1980-х гг., казалось бы, мода становится ближе: у домов моделей появляется возможность готовить образцы одежды на своем производстве, а затем реализовывать продукцию в магазинах города или в своих фирменных магазинах, – однако ориентация на рыночную экономику, переходное состояние страны, большие налоги в сфере легкой промышленности губят и эту возможность.

Свердловский Дом моделей существовал чуть более 50-ти лет. С одной стороны, он был типичным советским предприятием: имел свою стенгазету, комсомольскую ячейку, дважды в год коллектив был обязан ездить в колхоз на сбор урожая; здесь даже был свой хор. С другой – Дом моделей был центром развития идей и вдохновения: здесь проходили творческие дни, существовала возможность представлять свои модели за рубежом и воплощалась свобода творческой мысли художников, хотя и ограниченная рамками предприятия. Свердловский Дом моделей подарил городу настоящих мастеров своего дела, которые стали преподавателями и сейчас выпускают новые поколения молодых дизайнеров-модельеров. Знание истории важно для понимания дальнейшего движения и развития. Возможно, в мире еще появится термин «уральская мода», основанный на богатом этнографическом материале Урала.

Восстанавливать историю свердловского Дома моделей оказалось нелегко. Основной массив архива организации не сохранился, но остались некоторые документы в фондах ГАСО и ЦДООСО. Много информации удалось найти в газетах «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» и «На смену!». Хотелось бы выразить особую благодарность сотрудникам свердловского Дома моделей: художнику-модельеру Инне Григорьевне Васюк, художнику-зарисовщику Лидии Борисовне Мельниковой, художнику-оформителю Валерию Владимировичу Ходыкину; экономисту Светлане Юрьевне Васильевой, заведующей библиотекой

Дома моделей Татьяне Васильевне Виноградовой, начальнику отдела пропаганды моды и культуры одежды Ольге Михайловне Горелой, а также манекенщицам Наталье Александровне Анисимовой, Елене Жильцовой, Ирине Головиной и Жанне Орловой за фотографический материал, интервью и участие в выставке «Свердловский Дом моделей в документах, публикациях и воспоминаниях», организованной отделом краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского в 2021 г.

Приложение

Интервью с Инной Григорьевной Васюк, художником-модельером группы детского легкого платья свердловского Дома моделей одежды, записала Светлана Александровна Савина, вед. библиотекарь отдела краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского
6 марта 2021 г.

– Добрый день, Инна Григорьевна! Я занимаюсь подготовкой выставки, посвященной истории свердловского Дома моделей.

– Я была не настолько значимым художником, поскольку я работала в отделе (группе) подростковой и детской одежды. У нас женскую одежду отдельные художники делали, то есть работали по ассортименту. У каждого отдела было отдельное помещение, там стояли рабочие столы, за которыми мы работали, и так далее. Поэтому есть более значимые, мне кажется, люди, которые больше делали творческих моделей.

– Вы в каком году пришли в Дом моделей?

– Я закончила художественное училище имени Шадра, живописное отделение. Я закончила неплохо, у меня были четверки, но я не видела себя художником, потому что я считаю, что это профессия одержимых людей. И у меня тогда складывалась семья, я замуж вышла. Папа у меня работал в Оперном театре, он был известным оперным певцом, и я очень хотела работать в театре художником по костюмам или в кино. Мысль родилась еще в школе, но в театре не было такой штатной единицы, только художник-постановщик. Надо было заканчивать специальное

высшее учебное заведение в Мухинке, в Ленинграде. Но рисовала я на четверку. Поэтому, когда в училище на 4-м курсе пришли с предложением художественный руководитель из Дома моделей (тогда была Грачева Инна Александровна) и главный конструктор Охранчук С. Н.: им нужны были рисующие люди, предпочтительно девочки. В нашей группе, где мы учились, были две девочки, остальные мужики. Они были уже после армии. Нас опекали и оберегали. Они были уже маститыми такими, я, например, училась в одной группе с Андреем Антоновым, это был мой друг, хорошо общались семьями. Парней наших это предложение не заинтересовало – мода, Дом моделей... А мы с моей подружкой решили попробовать. Это был 4-й курс, 1962 г. Нам было любопытно. Ее (подружку) это не заинтересовало, поскольку у нее уже был ребенок тогда, она была меня постарше года на 4, Валя ее звали. А я осталась, меня это зацепило.

– Чем вас это зацепило?

– Ну, мне вообще хотелось в моде работать, я была к этому развернута. Я ничего не умела, только рисовать, не умела шить, никогда этим не занималась, даже к машине не подходила. В 6-м классе я сама пошла, записалась в изостудию при Дворце пионеров, стала заниматься, потом школа, потом художественное училище. Мне очень нравилась обстановка в Доме моделей, когда я смотрела там на манекенщиц, у них там была маленькая комнатка. У них тогда еще не было нового здания, где я уже работала. Они располагались в Банковском переулке. Мы заходили во двор, и там на первом этаже располагались цеха, творческий кабинет: [в нем] небольшая библиотека, там [же] сидела главный художественный руководитель; было помещение, где сидели конструктора, большие столы там были, где они разрабатывали конструкции, и манекенщицы там были. Демонстрационного зала там не было.

Я пришла туда, меня сразу прикрепили к конструктору, поскольку мне нужно было входить как-то в это во все. И я два года, учась в училище, ходила туда как на работу. Раз, два, три в неделю точно. Делала эскизы. По моим эскизам что-то там делали. Я делала только картинки. Я работала в паре с конструктором. Она была тетей моей соученицы в школе, так случайно сложилось. У нее была фамилия Таскаева Надежда Ивановна.

– Надежду Уфимцеву Вы не застали?

– Застала. Там был еще старый коллектив. Я не знаю, откуда их собрали, но это были асы. Ее звали Надежда Григорьевна. У нее была сестра Дина, она тоже работала в цехе художников-модельеров. Они не умели рисовать, но они были прекрасные конструктора, и они могли хорошо на фигуру посадить изделие, Надежда от природы была наделена вкусом и общим пониманием моды.

Я ходила туда два года, набиралась профессионализма. Профессия конструктора – это техническая профессия. Я поднаторела, меня потом послали на курсы конструкторов здесь, в Свердловске, год я ходила. Там я получила базу и основу.

– Где проходили эти курсы?

– Курсы были при техникуме или Доме моделей, не помню. Учили тому же, что и на курсах кройки и шитья. Но Надежда Ивановна учила меня техническому моделированию, например, как можно: я замыслила фасон, нарисовала картинку (бумага все выдержит), но надо же уметь с эскиза сделать конструкцию, создать форму в лекалах. Потом я получила диплом, пришла с ним в Дом моделей. Был директором уже Николай Иванович Ермолаев. Это было лето 1964 г. Начала я работать уже в новом здании на Ленина, 68. На работу я пришла 1 сентября 1964 г. Меня сразу определили в группу моделирования. Сначала я делала эскизы.

Как работа была выстроена: каждому художнику давалась такая маршрутная карта, такая бумага каждый месяц выдавалась, на ней было задание все расписано, сколько моделей разных надо сделать, какие размеры, для какой фабрики.

У нас в городе было два дома моделей. Наш – промышленный дом моделей, который обслуживал фабрики Урала, Уральский регион. Какие фабрики я у нас помню: была в Свердловске фабрика имени Крупской (легкая женская одежда), фабрика «Октябренок» (подростковая и детская одежда), с ней я лично много работала. На Вторчермете был камвольный комбинат, они делали шикарные ткани. Была фабрика в Первоуральске, в Реже (верхняя одежда); в Нижнем Тагиле; Заводоуковск (брюки шили), [это] Тюменская область. Командировка на фабрики – это помощь в производстве. У каждого своя специфика.

Карта на месяц – задание получила. [Например], середина марта – [задание] на апрель. Внизу в подвале были производственные мастерские (столяры, слесари) и большой склад ткани. Отдельно [хранились] выставочные ткани – в них нельзя было залезать, поскольку они были для коллекций, для выставок: показы Дома моделей, выезды всякие. Ездили в Лейпциг, Бухарест. Ездили на ВДНХ с коллекцией. Я ездила в ГДР с директором, но это была туристическая поездка, и часть группы была из Дома моделей. Я ушла в 1979 г.

Ткани завозились из фабрик, на которые мы работали. В задании указывалось, для какой фабрики я это делаю. Я соответственно отбирала для работы ткани этой фабрики. Надо было при создании эскиза учитывать возможности фабрики: что могут, что не могут сделать. Там до абсурда дело доходило: например, я нарисовала круглую линию – воротник, а они не могли такое сделать, поскольку у них было механизированное производство. У нас была молодая группа, было грустно, что нельзя все творчество проявить.

Я отобрала ткани, каждый месяц надо было сделать 6–7 моделей и представить на большой художественный совет, который проходил каждый месяц. Были малые художественные советы. Я должна была к концу месяца сделать все эскизы по этому заданию. На каждое задание [нужно разработать] минимум по 5 вариантов, [то есть представить] 30 эскизов на утверждение. Это было тяжело, но это было увлекательно. Я еще училась, в 1965 г. я поступила на вечернее отделение искусствоведческого факультета УрГУ. Он мне очень много дал в плане знаний, понимания моды и костюма. Тогда Павловский Б. В. был деканом.

– Много статей о Доме моделей связаны с именем Татьяны Симановой. Вы ее знаете?

– Да, мы тесно общались. У нас был отдел пропаганды моды так называемый, и она его возглавляла, она вела показы. Когда она ушла в декрет, я ее замещала просто. Я вела тоже показы. Я совмещала: и работала в группе, и на показы ездила.

Когда я сделала все эскизы, я шла к художественному руководителю на подпись. К ней нужно было заранее записаться, потому что все должны были подписаться. Эскизы подписывал художник, и главный технолог, и главный конструктор. Каждый со своей стороны подписывал.

– Сколько было модельеров?

– В женской – человек 8, в нашей – 8 и в мужской примерно так же.

– После подписания эскизов что происходило дальше?

– Выбрали 6 эскизов, подписали, и я их могла запускать в работу. Остальные шли в собственный архив. Потом надо было сделать лекала. Первые два года я работала с конструктором. Кроили сами. Потом пришел новый замдиректора (Кумыков была его фамилия). Такой мужик потрясающий, конечно. И он реорганизовал производство. Появились раскройщики. Я сделала лекала, а потом в конверте с эскизом относила в другой цех, закройщику. Они вырезали это все: ткани и лекала попадали к ним. Бывали ошибки, но редко. Когда вещь раскроена была, ее складывали в большой пакет, сами клеили эти пакеты. Лекала, крой – все отдавали. У каждого художника был свой мастер-лаборант. К ней приносили эту работу. В ее обязанности входило подготовить все это к первой примерке – сметать это все. И принести на примерку. Вызывали манекенщиков и делали до трех примерок. И когда все было посажено, отшивали. Детали делались в основном из макетной ткани (бязь белая), и из нее вырезались детали, воротники, искали форму карманов. После такой долгой работы все уже отдавалось в цех. И потом последняя примерка: мы уже смотрели линию талии, после того как обработали там все: воротник, борта, потому что в процессе обработки и утюжки изделие могло дать усадку и линия талии могла быть неровной. У нас если на 0,2 висела спинка или перед, у нас снимали изделие с подиума.

На первом художественном совете мы смотрели все эти нюансы, могло быть так, что линия талии только сметана, и уже на большой художественный совет изделие должно было быть абсолютно готово. Это было ответственно и волнительно, так как там сидели представители фабрик, главный инженер управления швейной промышленности города, наш директор, главный худрук, конструктор. У меня всегда мандраж в последние числа месяца по привычке был долгое время после увольнения.

Мы должны были сделать план на 100 % и даже больше, иначе нет премии. Ее снимали. Главное – общий показатель. Не было соперничества, мы знали, что каждый зависит от общих показателей в группе.

– Чем вы вдохновлялись, когда рисовали, придумывали модели?

– Ну, во-первых, это тоже часть работы: у нас обязательно 2 раза в году были творческие командировки. Одна обязательно была Москва, Ленинград, Рига, Таллин или Вильнюс, Киев. В Новосибирске и Хабаровске были хорошие дома моделей. Там работали сильные художники. И каждый год проводились методические всесоюзные совещания по моде, чаще всего это была Москва на базе ОДМО или ВИАлегпрома (шикарный демонстрационный зал, привозили туда коллекцию на показ). Совещания проводились для поднятия профессионального уровня: нам показывали направляющие коллекции домов моделей, перспективу на следующий год. Совещания были три дня, доклады художественного руководителя ОДМО, ведущих художников, например Славы Зайцева. Я помню его совсем молодым, поскольку я ездила на курсы повышения квалификации 3-месячные в Москве. И он вел в моей группе занятия по композиции. Потом он к нам приезжал по обмену опытом и работал месяц в нашем Доме моделей. Он приезжал со своим конструктором (он работал всегда с конструктором). Художники – это идееносители. Он нас учил. Он прекрасно говорил, очень эмоционально, мы с ним много рисовали. А потом на курсах в Москве с ним столкнулась. Историю костюма на тех курсах у нас вела Захаржевская. Это вообще легенда. Никогда не забуду, как мы попали к ней в дом. Надо было работы ей принести, она то ли приболела, и мы пришли к ней домой. На стене висел подлинник Серова «Похищение Европы». На курсах мы занимались рисунком, конструированием, композицией, историей костюма. Экзамены сдавали.

– Чем отличались худсоветы?

– Ну, на малом худсовете смотрели свои хударуки, внутри Дома моделей, делали замечания, которые мы должны были исправить к БХС [большой художественный совет]. Методические совещания – профессиональная помощь (авторские и направляющие коллекции). Мы приезжали с кучей зарисовок, информации.

А вторая командировка была творческая командировка. Мы сами выбирали маршрут, за счет государства на 15 дней ездили, куда хотели. Ездили вдвоем. Жили в гостиницах. Было прикрепление к объекту, куда ехали: если Москва, то ОДМО. И выдавали пропуск, доступ: к библиотеке ОДМО, например. Журналов таких, как сейчас, не было, а были «Жур-

нал мод» и другие. А в библиотеке ОДМО были настоящие заграничные журналы, здесь был польский журнал «Бабета», и там были копии с заграничных журналов, и югославский. И ленинградский журнал. В Москве была Торговая палата – там были заграничные образцы одежды, хорошая библиотека. Из командировок увозились блокноты зарисовок. Ну что еще... музеи. Я обожала Пушкинский музей. Я люблю западное искусство. Театры.

– То есть каждый модельер выбирал маршрут и ехал?

– Да, ну ему предлагали. Я раза 3–4 ездила в Таллин. Попадаешь как в сказку. Потрясающая поездка в Вильнюс, оттуда съездила в Каунас, Тракай, где находился Музей караимов (этнографический музей). Поездки были насыщенные. Потом мы должны были отчитываться перед коллективом художников. А еще у нас были творческие дни. Один раз в неделю. Показывали свои наработки в поездках, делились опытом и впечатлениями. Это были самые лучшие годы моей жизни.

– Были ли идеологические препятствия в творчестве? В работе?

– Не в идеологии дело, а в возможностях фабрики. Не помню, чтобы нас как-то зажимали. Я на себе это не чувствовала.

– Как у вас налажена была связь с камвольным комбинатом?

– Они были поставщики. [С ними работали] по заказу, у нас было много отделов – технический, технологический. Ткани отбирались по образцам со всех фабрик. В будни шли примерка за примеркой, и мы уставали.

– Как проходили показы?

– До 70-х годов было узаконено. Два раза в год это были сезонные показы: осень-зима (октябрь) и весна-лето. Выставочные модели давались в нагрузку к основной работе. Мне приходилось работать с подростками и детьми. У нас садик был недалеко, и нам приводили детей. На них сложно было делать примерки, но интересно.

– Почему вы ушли из Дома моделей?

– Я ушла, во-первых, сложно было все совмещать. Дочке надо было в школу. Параллельно я работала на межреспубликанских курсах закройщиков-модельеров высшей квалификации. В Доме моделей была дружная команда, ушла я по личным причинам, директор меня не отпустил, и началась новая жизнь.

Александрова Л. «Уральский сувенир» : азбука моды / фото В. Степанова // На смену! 1984. 7 апр.

Александрова Л. Впервые на площади... / фото В. Долганина // Вечерний Свердловск. 1983. 27 июля.

Алексеев Л. Показывает Свердловский Дом моделей // Уральский рабочий. 1965. 3 апр.

Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : [Институт истории и археологии], 1992. 338 с.

Ателье мод // Уральский рабочий. 1935. 18 окт.

Брулинская М. Рождение фабрики моды // Вечерний Свердловск. 1988. 20 янв.

В ателье мод // Уральский рабочий. 1937. 23 июля.

В республиканских и областных Домах моделей // Журнал мод. 1949. № 3. С. 32.

В республиканских и областных Домах моделей // Журнал мод. 1949. № 4. С. 33.

Василевская З. Нужды Дома моделей // Уральский рабочий. 1956. 28 дек.

Ваше мнение о модах? // Уральский рабочий. 1934. 23 дек.

Владимиров Г. Веселье без вина / фото В. Долганина // Вечерний Свердловск. 1987. 28 апр.

Во всякой одежде красивы / фото В. Ветлугина // Вечерний Свердловск. 1962. 30 июля.

Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Екатеринбург : Формат, 2010. 271 с.

Вышивка // Альбом мод. 1953–1954. Осень–зима. С. 25.

Горелая О. Школа модниц. Классика и «Авангард» // На смену! 1987. 3 дек.

Грекова В. Ю. Вера Грекова : художественный текстиль, батик, костюм : [каталог работ]. Екатеринбург : Ирида-пресс, [2001]. [28] с.

Детские платья // У себя дома. 1928. № 2. С. 8.

Для полных // Журнал мод, 1964. № 2. С. 13.

Дом моделей / фот. И. Тюфякова // Уральский рабочий. 1949. 2 июля.

Ермакова Э. В Свердловском Доме моделей // Уральский рабочий. 1958. 13 марта.

Жильцова Е., Головина И. Беседа с Еленой Жильцовой и Ириной Головиной, манекенщицами свердловского Дома моделей / [вела Светлана Савина]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K7Z9V7GWEaA> (дата обращения: 12.01.2024).

Журавлев С. В., Гронов Ю. Мода по плану : история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. Москва : ИРИ РАН, 2013. 496 с. : ил.

Зал-выставка моделей одежды // Уральский рабочий. 1949. 17 авг.

Зенова Н. Накануне «премьеры» // Вечерний Свердловск. 1967. 2 дек.

Интересная выставка // Уральский рабочий. 1934. 27 дек.

Ионин А. Дом, где рождается мода // Уральский рабочий. 1974. 12 мая.

Как самому сшить костюм «юнгштурм». Выкройка брюк // На смену! 1928. 14 июня.

Карабанова Н. На международный конкурс одежды // На смену! 1956. 21 февр.

Коллекция 1955–1956 гг. // Журнал мод. 1955. № 3. С. 18.

Красивую одежду – трудящемуся // Уральский рабочий. 1935. 3 янв.

Кукуц Н. На выставке одежды // Уральский рабочий. 1935. 3 янв.

Летние платья // У себя дома. 1928. № 1. С. 8.

Матвеева Г. Новый Дом моделей // На смену! 1964. 1 февр.

Минина Л. Мода... в аренду // Вечерний Свердловск. 1989. 8 сент.

Мужской костюм весной // Журнал мод, 1970. № 1. С. 33.

На каждый день // Журнал мод. 1960. № 4. С. 22.

О фабрике «Одежда» и индивидуальном пошиве // Уральский рабочий. 1934. 29 дек.

Пашкевич И. В Бухарест.../ фото И. Пашкевич // Вечерний Свердловск. 1958. 3 февр.

Печатникова А. Почему «стареют» новые модели? // Вечерний Свердловск. 1963. 27 нояб.

Печатникова А. Уральские модели увидит мир // Вечерний Свердловск. 1967. 27 июля.

Плащ к весне // Шейте сами. 1984. № 3. С. 34.

Последний крик моды / рис. В. Фогеля // Уральский рабочий. 1936. 5 марта.

Савченко И. Конструкторы одежды // На смену! 1953. 23 авг.

Свердловск. Победа : 1941–1945 : [альбом]. Екатеринбург : Коммерсантъ-Урал, 2018. 197, [2] с.

Свердловский дом моделей // Журнал мод. 1950. № 2. С. 40.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1952. № 1. С. 18.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1952. № 1. С. 9.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1956. № 3. С. 4–5.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1958. № 2. С. 13.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1958. № 3. С. 10.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1960. № 3. С. 4.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1963. № 2. С. 43.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1964. № 3. С. 26.

[Свердловский Дом моделей] // Журнал мод. 1965. № 2. С. 42.

Свердловский Дом моделей // Журнал мод. 1976. № 4. С. 12–15.

Свердловский Дом моделей // Работница. 1979. № 2. С. 30–31.

Симакова Т. В крестьянском стиле / фото В. Кривосницкого // Вечерний Свердловск. 1978. 11 нояб.

Симакова Т. Мода зимы-74 // Вечерний Свердловск. 1973. 24 нояб.

Только модное // Вечерний Свердловск. 1987. 6 авг.

Уральский сувенир // Мода. 1978. № 3. С. 46–47.

Хрусталева А. Модельный бизнес в Екатеринбурге // Прообраз. 1998. Январь. С. 9.

Чикин А. С. Универмаг и покупатели : [о работе коллектива Свердловского универмага]. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1954. 119 с.

Шумаков Ю. А. Мода на пути к нам: [интервью с начальником Уральского промышленного швейного объединения]; беседу провела Г. Брускина // Вечерний Свердловск. 1976. 11 февр.

For the young // Soviet woman. 1972. № 8. С. 34–35.